

АДАПТИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОТКРЫВАЕТ В ИНТЕЛЛЕКТЕ ГЛУБИНУ

Гут Валерий Викторович

*кандидат психологических наук, основатель Института Адаптивного Интеллекта г.
Москва*

[E-mail: valeriy.v.gut@mail.ru](mailto:valeriy.v.gut@mail.ru)

Доценко Евгений Леонидович

доктор психологических наук, профессор

Тюменский государственный университет, Институт Адаптивного Интеллекта г. Москва

[E-mail: dotsenko_e@bk.ru](mailto:dotsenko_e@bk.ru)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17785424>

Аннотация: В статье поднимается вопрос о путях развития психологии интеллекта в связи с проблематикой адаптивного интеллекта. Предлагается альтернативное по отношению к описательным сущностное определение интеллекта как ориентировочной основы мыслительных действий. Это обозначает перспективу исследования интеллекта с позиций культурно-исторического и деятельностного подходов. Рассматриваются открывающиеся при этом перспективы для понимания интеллекта. Показаны возможности введения в интеллект нового измерения — глубины, — которое соотносимо с архаикой (этапами антропогенеза) и со стадиями филогенеза.

Ключевые слова: интеллект, адаптивный интеллект, мышление, ориентировочная основа действий, определение интеллекта, архаика.

Abstract. This article addresses the development of the psychology of intelligence in relation to the problem of adaptive intelligence. An alternative to descriptive definitions of intelligence is proposed, defining it as the orienting basis of mental processes. This opens the possibility of studying intelligence from the perspective of cultural-historical and activity-based approaches. The emerging perspectives for understanding intelligence are explored. The possibilities of introducing a new dimension to intelligence—depth—are demonstrated, correlating with archaism (stages of anthropogenesis) and with stages of phylogenesis.

Keywords: intelligence, adaptive intelligence, thinking, orienting basis of actions, definition of intelligence, archaism.

Abstrakt: Ushbu maqolada moslashuvchan intellekt muammosi bilan bogʻliq holda aql psixologiyasining rivojlanishi koʻrib chiqiladi. Taʼriflovchi taʼriflarga alternativa aqliy jarayonlar uchun yoʻnaltiruvchi asos sifatida aqlning muhim taʼrifiga asoslangan holda taklif etiladi. Bu aql-zakovatni madaniy-tarixiy va faoliyatga asoslangan yondashuvlar nuqtai nazaridan oʻrganish istiqbolini koʻrsatadi. Bu aqlni tushunish uchun ochadigan istiqbollar koʻrib chiqiladi. Arxaizm (antropogenez bosqichlari) va filogenez bosqichlari bilan bogʻliq boʻlgan yangi oʻlchovni - chuqurlikni - joriy etish imkoniyatlari koʻrsatilgan.

Kalit soʻzlar: intellekt, adaptiv intellekt, tafakkur, harakatlarning yoʻnaltirilgan asoslari, intellektning taʼrifi, arxaizm.

Уже предложено различать немало видов интеллекта: лингвистический, логико-математический, музыкальный, телесно-кинестетический, визуально-пространственный, межличностный, внутриличностный и натуралистический интеллект (Г. Гарднер), а еще эмоциональный, социальный, духовный, физический и др. А тут еще и адаптивный — зачем?

Не покидает впечатление, что интеллект скорее описывается, чем объясняется. Нет ощущения, что сами мы поймали суть своего предмета исследования. Авторы говорят об интеллекте в целом, чтобы объяснить свой выбор предмета исследования. Однако до сих пор каждый новый вид интеллекта по умолчанию присоединялся к понятию интеллекта в целом, умалчивая, что мы пока что лишь догадываемся, что же это такое — интеллект. В случае с адаптивным интеллектом мы намерены обсудить вопрос о том, что получит (а не что возьмет) теория интеллекта от этого — еще одного — «своего» вида.

Интеллект, который был потерян

Э. Боринг в 1923 году дал парадоксальное определение интеллекта: «Интеллект — это то, что измеряют тесты» [3]. Следовательно, каждый измеряет только то, что сам считает интеллектом — это свидетельство тщетности попыток исследователей дать определение, которое бы определяло его однозначно.

В 1997 году Л. С. Готтфредсон сформулировала компромиссное определение интеллекта, под которым официально подписались 52 специалиста в этой сфере: «Интеллект — это очень общая умственная способность, которая, среди прочего, включает в себя способность рассуждать, планировать, решать проблемы, мыслить абстрактно, понимать сложные идеи, быстро учиться и учиться на собственном опыте» [4]. Это определение-коллекция (что-то вроде «комплекса-коллекции» Л. С. Выготского), перечисляющее как рядоположенные не вполне однородные феномены (и мыслительные процессы, и умения). Оно весьма уязвимо для критики: описательное, не схватывает сути интеллекта и допускает дополнения списка признаков или их сокращения — это и есть цена компромисса. Снова интеллект ускользает, как и 75 лет до этого.

М. А. Холодная в монографии «Психология интеллекта. Парадоксы исследования» и вовсе говорит об исчезновении интеллекта. Она пишет о трех основаниях, обусловивших иллюзию исчезновения интеллекта.

Первое основание — методическое, определяемое противоречиями тестового метода диагностики интеллектуальных способностей.

Второе основание — методологическое, связанное с принятым в тестологии пониманием интеллекта как некоторой психологической (интеллектуальной) черты, проявляющей себя в определенной «задачной» ситуации.

Третье основание — содержательно-этическое, обусловленное невозможностью однозначного объяснения индивидуальных результатов тестового исполнения и, соответственно, неправомерностью интерпретации интеллектуальных возможностей конкретного человека в терминах «низкий — высокий» уровень интеллектуального развития [2].

Серьезным ударом по представлениям об интеллекте стало то, что была обнаружена чувствительность его измерения к социализации испытуемых (Р. Херриштейн и Ч. Мюррей), к условиям тестирования, к содержанию инструкций (К. Стил и Д. Аронсон), к психическим состояниям и т. д.

Таким образом, в ситуации тестологического исследования интеллект «исчезает», поскольку в результатах тестового исполнения со значительным удельным весом оказались представлены не только индивидуальные особенности испытуемого, но и множество контекстных переменных. На основании отмеченных трудностей выкристаллизовывается проблема: под понятие интеллекта можно подвести практически бесконечное количество все новых и новых описываемых разными исследователями типов поведения. Понятие интеллект размывается — и мы его теряем.

Иначе поставил задачу автор понятия «адаптивный интеллект» Р. Стернберг: «Высокие баллы по тестам IQ являются слабым утешением, если человек теряет свои сбережения в результате мошенничества или если он позволяет себе попасться на удочку мошенников любого рода, будь то в сфере продаж, инвестиций или политики. Нам нужно по-новому определить, что мы подразумеваем под интеллектом, чтобы мы могли понять, как адаптироваться к современному миру (или любому другому миру), независимо от родословной, которую люди могут иметь благодаря своему школьному образованию и результатам тестов» [1]. То есть это призыв продолжать поиски интеллекта.

Искать интеллект через мышление?

Однако «найти» мышление — то есть определить его — не проще, чем «искать» интеллект. Путаницу вносят следующие моменты:

А. Словари переполнены формулировками вида «высшая форма творческой активности человека», «высшая ступень человеческого познания» и т. п. Эта характеристика декларируется, но не получает своего обоснования. С равной уверенностью можно допустить и то, что существуют и более высокие уровни/формы познания. Но самое существенное то, что ни то, ни другое допущение не помогает понять сущность мышления.

Б. Родовая отнесенность размыта: то мышление определяют через творческую активность (и тогда теряется из виду репродуктивная работа мышления), то через познание (за рамки оказывается вынесено решение проблем), то через отражение (при этом мышление по объему понятия совпадает с психикой или сознанием в целом).

В. Почти тотальный антропоцентризм в представлениях авторов о мышлении — часто подчеркивается, что мышление реализуется «с использованием речи». Почти во всех определениях упускается из виду, что у животных тоже есть мышление. И раз уж автор берется определить мышление как таковое, то определение должно учитывать и животных, и разных людей, и даже гостей из иных миров — любых мыслимых субъектов.

Пожалуй, самое ясное и удобное для практической работы и эмпирических исследований определение квалифицирует мышление как процесс решения задач (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский). Задача — это цель, данная в условиях при дефиците релевантных задач ресурсов. Виды и характер мышления квалифицируются содержанием цели, привлекаемыми ресурсами и найденным решением.

Важным достижением культурно-исторической психологии является различение между ориентировочной и исполнительной фазами деятельности (П. Я. Гальперин). В парах

«сознание и деятельность», «психика и поведение» первые элементы пар реализуют функцию ориентировки, а второй — исполнения. В этом ряду уместно смотреть также пара «интеллект и мышление». В такой связке интеллект получает смысл ориентировочной основы для регуляции процесса решения задач, т.е. мышления. В этом и состоит основная концептуальная находка — рассматривать системно понятия «интеллект», «мышление» и «задача», а также «ситуация», «стратегия» и «метапозиция».

Возможности определения интеллекта, сформулированного через мышление

Итак, интеллект — это ориентировочная основа мышления, или, более полно, это ориентировочная основа действия (ООД), направляющая поисковую активность при решении задач. Определение интеллекта через мышление позволяет точнее сформулировать исследовательские вопросы.

1. ООД — это система переменных, опора на которые обеспечивает продуктивность и эффективность выполняемого действия. Следовательно, важно понять, какое содержание в интеллекте обеспечивает качество и экономность решения задачи. Поможет в этом поиске идея типов ориентировки и их ключевых параметров: полноты, обобщенности и самостоятельности. Ожидается, что интеллект будет продуктивнее и эффективнее (IQ выше, если в прежних терминах), если он организован по третьему (или четвертому) типу ориентировки. То есть если он характеризуется как минимум полнотой и обобщенностью (Н. Ф. Талызина, В. В. Давыдов). IQ в терминах ООД будет уже не линейным (шкалой), а как минимум 2-мерной типологией.

2. Поскольку процесс решения задач (мышления) уже хорошо исследован (К. Дункер, Я. А. Пономарев, О. К. Тихомиров, Т. В. Корнилова, Г. С. Альтшуллер), резонно выявить ООД для ключевых фаз процесса решения задач. В результате открывается возможность получения профиля успешности по фазам, прогнозировать характер сбоев при решении задач — даже для новых задач, с которыми человек еще не знаком. Такую возможность открывают понятия полноты, обобщенности и самостоятельности.

3. Интересен также вопрос об арсенале средств (операций), составляющих интеллект. Но еще интересней вопрос о системе выбора средств, релевантных не только ситуации и ее характеристикам, но и текущему моменту. Серьезный прорыв ожидается там, где речь пойдет о метапозициях, метанавыках и имплицитных эвристиках, обеспечивающих «чудо» нахождения тех переменных ситуации, связь между которыми дает решение задачи.

Глубинное измерение интеллекта — интеллект адаптивный

Пора наконец оценить, что проблематика адаптивного интеллекта (АИ) даёт для понимания интеллекта в целом.

Главное — АИ приглашает не обольщаться рациональностью. А именно избыточная рационализация затрудняет развитие психологии интеллекта. Рациональность — это только поверхностный уровень в интеллекте. ООД здесь совпадает с формальной логикой. Адресоваться к рациональности в интеллекте означает минимальное понимание сути интеллекта. Это как будто использование подземного перехода в городе объявлять спелеологической экспедицией.

Исследование таких видов, как эмоциональный или совладающий интеллект уже можно сравнить со спуском в метро для ознакомления со станциями. Результаты показывают, что рациональности в таком интеллекте заметно меньше, тогда как жизненной значимости заметно прибавилось.

Наше исследование адаптивного интеллекта позволило выявить следующие его характеристики:

- Изобретательность
- Положительное признание со стороны людей
- Находчивость, смекалка
- Умения
- Преодоление давления обстоятельств
- Совладание с собой
- Установка на активность
- Экономия ресурсов (сил)

Как видим, это не о решении логических задач (пусть даже и невербальных) в психологической лаборатории, а об очень жизненных, вплоть до задач на выживание. В нашей метафоре это еще метро, но уже попытка пройти по шпалам. Потому что выявленные в исследовании характеристики — это все еще осознаваемое содержание. Далее можно ожидать то, что накопило человечество на заре своего становления — архаические ритуалы совладания со страхом, поиск решений в безвыходных ситуациях, побуждения для выхода из оцепенения и многое другое. Погружение на такую глубину интеллекта уже сродни спелеологии или диггерству.

Корни же интеллекта уходят в глубокий филогенез, где любая задача — это задача на выживание: защититься, добыть питание, обеспечить размножение и т. д. Жизнь порой подбрасывает ситуации, для выживания в которых человек становится животным. Но и это — тоже интеллект, даже с инсайтом как у обезьян в экспериментах В. Келлера.

Заключение

Проблематика адаптивного интеллекта ясно обозначила избыточную рационализированность представлений об интеллекте как таковом. В отличие от эмоционального интеллекта, заданного привычной (рациональной же) оппозицией «рациональное — эмоциональное», адаптивный интеллект предлагает шкалу «рациональное — архаическое», адресующую к процессам эволюции.

Адаптивный интеллект открывает в интеллекте новое измерение — глубину, которое соотносимо с архаикой (этапами антропогенеза) и со стадиями филогенеза. Это позволяет в одних понятиях исследовать и современные формы и виды интеллекта, и первобытные, и интеллект животных. А также открывает принципиальную возможность управлять процессом регрессии в архаику в экстремальных ситуациях.

Идея рассматривать интеллект как ориентировочную основу мыслительных действий обозначает перспективу исследования интеллекта с позиций культурно-исторического и деятельностного подходов. В особенности использования богатых достижений по генезису психических процессов, формирующих и развивающих технологий.

Список литературы

1. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
2. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебник для вузов / М. А. Холодная. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 334 с.
3. Boring E. G. Intelligence as the Tests Test It. // New Republic 36 (1923): 35–37.
4. Gottfredson, L. S. Mainstream science on intelligence: An editorial with 52 signatories / L. S. Gottfredson. – History, and bibliography. Intelligence. 1997. – 24(1), 13–23 с.